

Е Вэньцин не только остался в живых, но и после возвращения был назначен для проверки бухгалтерских книг рудника. Как можно было скрыть аномалии в движении руды? Поэтому Сяо Юйцун с решимостью умереть вошёл в темницу. Независимо от того, спросил бы Ань Фэн о переброске войск или нет, он всё равно покончил бы с собой.

Выбрав этот момент для самоубийства, он рассчитывал скрыть истину, заставив всех поверить, что он не смог справиться с ответственностью за тайную переброску войск.

Слова Ань Фэна словно пробудили его от сна, и на его обычно бесстрашном лице появилось выражение изумления.

Причина, по которой Сяо Юйцун решил умереть, заключалась в том, что если бы на руднике обнаружили нарушения, то огромная резиденция князя Цзиньяня могла бы рухнуть. Пожертвовать одной жизнью ради спокойствия всей семьи было достойным поступком.

Железный рудник был важным ресурсом государства, и его утечка в неизвестные места была подобна скрытому клинку. В этом процессе Сяо Юйцун был лишь одним из звеньев цепи, за которой скрывалось ещё множество людей, тесно связанных между собой.

Самоубийство Сяо Юйцуна было лишь препятствием на пути к раскрытию истины, но не конечной точкой. Сяо Юйшань был полон решимости и не собирался останавливаться на этом. Его взгляд стал острым, как обнажённый клинок:

— Ты поможешь Е Вэньцину, начни с бухгалтерских книг и продолжай расследование.

Даже если придётся перевернуть небеса, расследование должно продолжаться.

— Слушаюсь, — ответил Ань Фэн, отступив.

Когда Чу Циюнь вошёл, евнух Ван вовремя вышел, и в момент их пересечения они обменялись улыбками. Оба были старыми лисами, и ни один из них не стал раскрывать скрытый смысл.

Сегодня в резиденции князя Цзиньяня Чу Циюнь заметил, что Сяо Юйшань был расстроен не только из-за дела с рудником, но и из-за смерти Сяо Юйцуна, которая вызвала у него множество чувств.

Все говорят, что быть императором — это хорошо, но не знают, сколько забот у императора. На самом деле, не только император, но и принцы, и наследники тоже сталкиваются с бесконечными трудностями. Один из принцев прошлой династии как-то сказал: «В следующей жизни я больше не рожусь в императорской семье», вероятно, именно по этой причине.

Сяо Юйшань молчал некоторое время, и Чу Циюнь тоже был необычайно тих, просто спокойно находился рядом с ним. В этот момент в комнатах дворца, наполненных вечерним летним воздухом, слышалось только стрекотание цикад за окном.

— Когда мне было шесть лет, у меня была сильная лихорадка, и я был на грани смерти, ты помнишь? — вдруг заговорил Сяо Юйшань, рассказывая о прошлом, его голос был низким и глухим, как будто он говорил во сне.

Их дружба началась именно тогда, и Чу Циюнь не мог забыть это:

— Помню.

— Тогда я не болел, — Сяо Юйшань закрыл глаза, его брови слегка нахмурились, сдерживая волну эмоций. — Меня отравили.

Услышав это, Чу Циюнь был потрясён. За все эти годы он только сейчас узнал правду. Он был настолько поражён, что, несмотря на свою обычную красноречивость и умение спорить, теперь не мог ничего сказать:

— Как это возможно?

Сяо Юйшань не стал скрывать от Чу Циюня и медленно начал рассказывать о дворцовых тайнах:

— Я до сих пор помню, как в тот день сестра наложницы Цзян Шу, госпожа Жундэ, пришла во дворец и подарила мне пачку пирожных с османтусом. Тогда я был ещё ребёнком, и хотя мама не раз предупреждала меня не есть ничего от посторонних, я всё равно не удержался.

— Кто бы мог подумать, что, съев всего один кусочек, я чуть не отправился на тот свет.

Шестилетний ребёнок был ещё наивен и не понимал, насколько коварны могут быть люди. В то время у Сяо Юйшаня было сердце, словно вырезанное изо льда и нефрита. К сожалению, лёд тает, а нефрит ломается.

— Тогда все знали, что сёстры наложницы Цзян Шу планировали будущее для второго принца, поэтому и подсыпали яд. Но доказательств не было, и даже мама, будучи императрицей, ничего не могла сделать.

В этот момент Сяо Юйшань был предельно откровенен, что застало Чу Циюня врасплох, и он мог только молча слушать.

— Много лет спустя второй принц отправился на северную границу, чтобы сражаться с чиди, и одержал множество побед. Но когда награда была уже близка, он случайно упал с лошади, рана загноилась, и он умер молодым. Такова судьба.

— Видишь, такова судьба императорских детей. — В конце Сяо Юйшань словно вспомнил что-то смешное, и на его губах появилась насмешливая улыбка. — Неужели моя судьба действительно так хороша, как говорят другие?

— На мой взгляд, судьба дракона и феникса не обязательно хороша, но способность преодолевать трудности — это уже великолепно. — Чу Циюнь умел утешать Сяо Юйшаня, и всего несколько слов, словно весенний ветер, согрели его замёрзшее сердце.

Внезапно Сяо Юйшань почувствовал, будто впервые встретил весну, и в его сердце потеплело. Он не улыбнулся, но уже успокоился, просто сказав:

— Ты всегда говоришь приятные вещи.

— Я всегда говорю прямо, как будто высыпаю бобы из бамбуковой трубки. — Чу Циюнь взмахнул своим пылесборником, говоря с серьёзным видом.

Сяо Юйшань наконец улыбнулся, думая, что пока Чу Циюнь рядом, в мире больше не будет забот.

Пятнадцать: Поездка на летний отдых (часть первая)

Раннее лето длилось недолго, и с каждым днём становилось всё жарче. Когда наступил день летнего солнцестояния, весь мир казался паровой баней, и достаточно было немного подвигаться, чтобы одежда промокла.

В этот день Е Вэньцин с несколькими бухгалтерскими книгами прибыл во дворец на аудиенцию. Несмотря на жару, он быстро шёл вперёд.

Всё это время Е Вэньцин занимался проверкой бухгалтерских книг рудника, приложив немало усилий. В прошлых книгах всё было безупречно, и только очень внимательный человек мог заметить что-то неладное. Но именно из-за того, что книги были слишком аккуратны, они вызывали подозрения. Если присмотреться, можно было заметить, что они слишком упорядочены, что было ненормально.

Если на поверхности были только поддельные книги, то настоящие должны были быть спрятаны где-то ещё. Однако в этом деле Е Вэньцин столкнулся с трудностями.

Как говорится, если один человек что-то спрятал, то тысячам будет трудно найти. Несколько бухгалтерских книг могли быть спрятаны в резиденции князя Цзиньаня, на руднике, или, возможно, их уже переместил Сяо Юйцун. Искать их без каких-либо подсказок было всё равно что искать иголку в стоге сена.

Сяо Юйшань пролистал несколько страниц бухгалтерских книг и тоже заметил несоответствия. Но, к счастью, рудник уже был отобран у князя Цзиньаня, и теперь руда больше не утекала бы в чужие руки. Настоящие книги можно было искать постепенно. Если их не найдут на руднике, то направят поиски в резиденцию князя Цзиньаня, и даже если придётся перевернуть всё вверх дном, их найдут.

Только что закончив обсуждение бухгалтерских книг, Е Вэньцин колебался, прежде чем снова заговорить, на этот раз с особой осторожностью:

— Ваше Величество, после расследования мы обнаружили, что подделка бухгалтерских книг началась три года назад, как раз когда наследник князя Цзиньаня взял управление в свои руки...

— Ты хочешь сказать, что дело об утечке руды не связано с князем Цзиньанем? — С самого начала Сяо Юйшань понял скрытый смысл его слов и, вздохнув, добавил:

— К сожалению, вся репутация верности князя Цзиньаня была разрушена Сяо Юйцуном.

— Ладно, подарите ему тысячу золотых, и завтра он сможет отправиться в Жаочжоу на покой.

— Этот шаг был равносителен отправке князя Цзиньаня в изгнание. У Сяо Юйшаня уже давно было желание ограничить власть знати, и только теперь он смог предпринять такие меры, так как рудник уже был у него в руках, и он больше не зависел от других.

— Ваше Величество мудры. — Е Вэньцин понимал, что это был лучший исход для князя Цзиньаня. Даже если он больше не вернётся в Цзиньань и потеряет своё высокое положение, по крайней мере, его жизнь будет в безопасности, и он сможет наслаждаться роскошью.

Сяо Юйшань вдруг улыбнулся, и шрам на его щеке стал похож на ямочку:

— А ты, которого обидел сын князя Цзиньаня, всё же отвечаешь добром на зло?

— Ваш слуга всегда уважал верных и честных людей. Что касается наследника, это не имеет

отношения к князю Цзиньаню, и я не смею использовать свою должность для личной мести. — Хотя Е Вэньцин стремился к власти, он всё же был честным человеком и не стал бы добивать уже поверженного.

Таким образом, Сяо Юйшань лучше понял характер Е Вэньцина и понял, что этот человек заслуживает доверия — тот, кто ценит власть, не будет занимать должность без дела, а тот, кто честен, не будет гнаться за мелкими выгодами.

Сяо Юйшань хотел, чтобы Е Вэньцин проявил себя, и Е Вэньцин оправдал его ожидания. Однако сейчас он всё ещё был тупым мечом, которому не хватало закалки и шлифовки, чтобы нанести удар по аристократии.

— Завтра князь Цзиньань отправится в путь, и ты вместе с Ань Фэном проводишь его от моего имени. — Решение было принято, и Сяо Юйшань не собирался лично провожать князя Цзиньаня. Он сочувствовал ему, но это не остановило бы его шагов. — После отъезда князя Цзиньаня резиденция опустеет, и ты сможешь тщательно её обыскать.

— Слушаюсь. — Если вторая бухгалтерская книга не на руднике Сяошань, то она могла быть спрятана в резиденции князя Цзиньаня, и Е Вэньцин воспользовался этой возможностью для поиска.

На следующий день, когда солнце уже клонилось к закату, и небо было окрашено в кроваво-красный цвет, князь Цзиньань со всей семьёй, следуя указу императора, отправился в Жаочжоу. Е Вэньцин и Ань Фэн попрощались с князем Цзиньанем, и в конце, глядя на поднимающуюся пыль от колесниц, они увидели, как она, смешиваясь с последними лучами солнца, превращалась в золотые искры.

<http://bllate.org/book/16210/1455401>